

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Атмосфера внутри внезапно стала неловкой. Только цветок пиона, который не знал, что делать, смотрел и хмурился. Он очень сомневался: "Какой король Чу? Самый могущественный в Чаочжуне? Разве это не поздравительный подарок принца в Пекине? Лао Юань прислал его? Или..."

Она внезапно остановилась и посмотрела на выражение лица Хэлянчжэна. Хэлянчжэн отвернулся и просто сказал: "Чживэй, присмотри за Хаочамуту". Уходя, Лаоюань услышал, как он громко позвал: "Иди сюда и отправь Живого Будду отдыхать". Он снова крикнул: "Хели отправили прямо в гарем наложницы".

Цветок пиона прислушивается, "разговаривая сам с собой" шепотом, который слышит Фэн Чживэй: "Мой Цзицзюэр, измерение действительно хорошее..."

Фэн Чжи улыбнулся и сказал: "Я забрал Чамуту, цветок пиона, а не сказал тебе, раз ты веришь в Даму Живого Будды, не рожай так много."

"Ты думаешь, что я думаю". Цветок пиона растерялся, и его шея задергалась: "Я двадцать пять лет за ним замужем, а родила только восьмерых! Ху Жуобу любит много детей и внуков, Ку Ку хочет много детей, но я не смею ему сказать, если он живой Будда, он тайно нашел противозачаточный лекарственный суп на Центральной равнине, чтобы пить, он думал, что я не хочу иметь ребенка, и тайно выбросил его через некоторое время, или заменил мой Лекарство просто такое профилактическое и дырявое, сам лекарственный суп не очень яркий, и один выходит каждые три минуты."

"Лао Ван не знает, что ребенок - это ты..."

"Я рассказал ему только первую половину пророчества Живого Будды из Даммама. Он подумал, что это Зандалан умер". Лю Мудань сказал низким голосом. "Я не хочу, чтобы он гневил Зандалана, но и не хочу, чтобы он печалился... ..".

Значит, просто продолжать прятать его до самой смерти и терпеть всю боль, вызванную этим пророчеством?

Фэн Чжи посмотрел на Лю Мудань, и был немного озадачен, как может быть в этом мире такая женщина, которая портит своего мужа? Думая об этом, я вдруг был немного ошеломлен, и я почувствовал, что старый король Куку был действительно благословен.

"Ты можешь идти, не валяйся здесь". "Я не разговариваю с людьми, которые не уверены в себе".

Фэн Чживэй немного смущенно улыбнулась, вышла, передала Чамуту бабушке в Ван Тингли, и сказала Гу Наньи идти спать, Гу Наньи серьезно посмотрела на нее некоторое время, и сказала: "Мо плакать."

Фэн Чживэй тихо и неохотно улыбнулась: "О чем ты плачешь?".

"В твоём сердце." Гу Наньи указала на свое сердце.

Фэн Чживэй молча стоял в темноте. Дул холодный ветер с луга, но цветочный аромат все еще

был мягким, смешивался с чистой атмосферой человека напротив, и в нем чувствовалась теплая гладь.

Некоторое время она мягко улыбалась.

Гу Наньби вдруг протянула руку и погладила ее по волосам. Она немного пошевелила ее и дважды похлопала по спине.

Этот жест точно такой же, как уговаривать уснуть...

Фэн Чживэй обняла его, пытаясь рассмеяться, но вдруг почувствовала, что у него болит нос. Это был первый раз, когда он и она обнимали друг друга. Дело было не в Фэньюэ. Дело было только в заботе и уходе. Наконец-то он понял, что это хорошо.

Что-то тихо струится в воздухе, нежное и мягкое, как серенада.

Через некоторое время Фэн Чживэй мягко оттолкнула Гу Наньби, посмотрев на его изящный подбородок, и тихо сказала: "Наньби, не волнуйся, плач не имеет значения, любой будет плакать, просто помни, что после плача в следующий раз я буду смеяться, это не имеет значения".

Гу Наньби спокойно посмотрела на нее и вдруг сказала: "Если я однажды заплачу по кому-то, я больше никогда не буду смеяться".

После того, как Фэн Чживэй ответил, он повернулся и вошел в дверь. Дверь закрылась со щелчком. Звук был тонким, но Фэн Чживэй был потрясен.

Неосознанно Гу Наньби, похоже, постепенно открывал свой мир.

Она впервые услышала от него такие полные и ясные, но в то же время полностью выражающие ее собственные слова.

Смысл, заключенный в нем, потряс ее.

Она молча отступила на два шага, уставилась на закрытую дверь Гу Наньби и некоторое время вздыхала, рассеявшись в тихой весенней ночи на лугу.

От крыльца до парадного крыльца семь шагов, и от парадного крыльца до крыльца семь шагов.

Фэн Чживэй использовал собственные шаги, чтобы измерить расстояние перед своей дверью дюжину раз.

Здесь очень тихо со всех сторон, в отличие от клана Центральных равнин, здесь рядом с тобой всегда есть люди, ожидающие тебя. Обычно такая тишина выглядит хорошо, но в данный момент к ней не очень-то привыкли.

Лунный свет поднялся в атриум, Фэн Чживэй посмотрел на небо, беспомощно вздохнул и толкнул открытую дверь.

В центре дома тихо стоит подарочная корзина, оформленная в особом стиле. Корзина белого цвета с легкими золотыми и черными краями. Этот стиль с первого взгляда напоминает одного человека.

Фэн Чживэй долго стоял у двери, молчал и, наконец, медленно прошел мимо, не открывая, а

сначала обнял корзину.

Но объятий не последовало, она посмотрела вниз и обнаружила, что корзина действительно прилипла к земле.

Она подняла брови - даже спросила Чунь Юмэна, зачем приклеивать корзину к земле? Разве я не могу бросить ее на землю?

С некоторым усилием корзина поднялась с земли, но письмо упало со "щелчком".

Да и письмом его назвать нельзя. На дне корзины лежал лист жесткой бумаги, на котором было написано всего несколько слов.

"Здесь указана дата рождения Фэн Хао. Если ты хочешь узнать секрет, пожалуйста, открой его".

Фэн Чживэй уставился на бумагу, его брови нахмурились, и в глазах появилось разочарование.

Этот человек, Нин И, чьи мысли действительно так близки к обычным людям, всегда может найти твои семь дюймов и ***, чтобы помешать тебе сбежать.

После того, как она решила, что, возможно, не захочет открывать подарок, она выбросит его, поэтому он прилип к корзине, и ей пришлось сильно потянуть корзину, поэтому она установила этот механизм, и более того, она увидела это предложение, и ей все равно пришлось открыть корзину.

Фэн Чживэй скомкала бумагу и развернула внешнюю крышку корзины. В верхней части был небольшой узел. Согласно практике Дицзин, некоторые безделушки, такие как нефритовая пряжка Цзиньлин и тому подобное, должны были быть завязаны здесь, но безделушка перед ним имела странную форму.

Маленький золотой веник.

Метла изысканна и утонченна, это такая метла с длинной ручкой, которой подметают снег. Даже бамбуковый конец ручки и бамбуковая проволока метлы четко очерчены.

метла.

Во время первой встречи с Цюфу Бинху она притащила большую метлу, чтобы подметать снег, и с помощью этой метлы отправила к призрачным вратам пять тетушек, которые связались с ним частным образом.

Пальцы Фэн Чживэя легонько погладили метлу... Если бы у него не было сердца для убийства и он не убил бы пятерых тетушек, разве он не встретил бы его? Если не встретить его, разве после этого не было бы всего?

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460222>